

Спросите себя: когда страна, которую ты берег полжизни, была растоптана ничтожными тиранами и злодеями, а весь город залит кровью — возможно ли в таких условиях питать великие помыслы? Способен ли кто-то в подобной ситуации сохранить сердце, сострадающее всем живым существам?

Это просто бред безумца.

Те двое правителей сделали ставку, намереваясь перевернуть мир вверх дном, и поставили всё на двух наследников, которым передали все свои знания и умения до последней крупички.

Когда Юй Шэнъе вернулся, отдав все распоряжения, остальные послушно сидели в отдельном кабинете и слушали сказителя.

Он тихо приоткрыл дверь; вольный ветер с улицы бесцеремонно ворвался внутрь, смешавшись с прохладой от стоявших в комнате глыб льда, и повеял ему прямо в лицо, отчего его тяжелый взгляд слегка сузился.

Подняв глаза и увидев эту уютную картину, он на мгновение замер на пороге, а в груди внезапно защемило от боли.

На самом деле в тот день он пришел в себя очень быстро, он знал абсолютно всё.

Но он был слишком рассудителен, не позволяя себе предаваться излишней тоске, и лишь молча шел по однажды выбранному пути.

В мире людском качели качаются ввысь, да только любимый человек отрезан небесами...

В этот самый момент Цин Вэй доставил срочное парное послание-двойную рыбу. Отогнав мрачные мысли, Юй Шэнъе опустил взгляд и снова распахнул глаза — его чистый взор был прозрачен, как пролетевший ветерок, не оставивший и следа.

Протянув руку и приняв послание, он отослал посторонних, велел Цин Вею, Сивею и остальным занять посты по периметру, после чего сел и вскрыл конверт.

Прочитав письмо, он с виноватым видом сообщил всем, что прогулку придется немного отложить.

Не теряя времени, он обеими руками протянул письмо Сяо Юньцзяню и мрачно произвел:

— Весть пришла из государства Цихуа. В письме говорится, что Императрица Ци намеренно вмешалась в поиски Клана Сяо, чтобы прикрыть наше отступление.

Она также помогла нам сбить со следа и отсечь несколько группировок, которые отслеживали нас и пытались узнать наше местонахождение.

Зачем ей это нужно, мы пока не знаем.

Когда Цинжун и остальные передавали весть в прошлый раз, они упомянули, что, когда забирали матушку и остальных обратно в государство Байли, они видели только брата Ю Вэня, но нигде не было брата Шу Няня.

Малыш Сяо Гуай и вы, должно быть, тоже не видели их в тот день.

В деле о резне в государстве Цихуа слишком много неясного, а факты, которые они представили миру, больше похожи на попытку замести следы.

Отношения между государством Цихуа и Кланом Сяо совсем не похожи на обычное сотрудничество.

Я считаю, что нам необходимо как можно скорее отправиться в государство Цихуа.

Юй Шэнъе посмотрел на ленивого Сяо Юньцзяня, немного подумал и тихо добавил:

— Брат Ши Хэн, этот Клан Сяо — ваш родной клан, не нужно ли мне помочь вам разработать план, чтобы полностью порвать с ними?

Услышав это, Сяо Юньцзянь нахмурился и задумался:

— Ты прав, в государство Цихуа нам действительно нужно ехать, причем как можно скорее.

Что же до Клана Сяо... пока не спеши. Мы, должно быть, еще не раскрыли себя, но без полной уверенности нельзя действовать опрометчиво, да и нынешний глава клана — человек далеко не добрый.

Давай сделаем так: отправимся в путь через три дня...

Нынче дела обстояли именно так: каждый день поступали нескончаемые донесения, порой новое письмо прибывало еще до того, как успевали прочесть предыдущее — таков был неизбежный путь тех, кто вершит дела.

Бесконечные страдания без конца и края.

Не успели остальные и слово вымолвить, как Фан Жунмо уже не стерпела. Не говоря ни слова, она залилась слезами и принялась открыто язвить:

— Ой-ёй-ёй, как же горько сердечку бабушки, ведь ни один сладенький малыш не составит ей компанию на прогулке, ой!

Что за жалкие дедушка с бабушкой у этих детишек? Маленькие крошки под боком, а совести побыть послушными милыми зайками — ни на грош!

Не успела она выплакаться, как следом за ней подтянулся Фэн Ции — картина маслом: муж и жена одно целое, муж всегда поддерживает жену.

— Ох-ох-ох, только погляди на людей на улице за окном: у них и дети послушны, и внуки почтительны, идут вместе по шумной улице.

В конце концов, нам далеко до их удачи, видать, это мы в чем-то виноваты, ох...

Она мастерски изобразила все оттенки обиды и упрека.

Не успели остальные прийти в себя от подобных речей, как их брови сурово сошлись на переносице.

Потому что они вдруг вспомнили о Фэн Синлю!

Др\*\*ь!

Повернув головы, они увидели именно то, чего опасались: их собственный Сяо Куй уже вовсю обезьянничал — взял платок, смочил его чаем, размазал по лицу, одной рукой колотил себя в грудь, а другой утирал несуществующие слезы.

Он даже испытывал некоторое предвкушение, словно ожидая похвалы...

Он с пугающим правдоподобием скопировал и движения, и позы обоих стариков, доведя пародию до абсурда.

Что ж, спутники признали свое поражение, поспешно подбежали, схватили каждого за руку и утащили прямо к главной улице Города Цзинмэй.

Если им сейчас же не потакать, те и крышу разобрать смогут. Ничего не поделаешь, Фэн Ции, Фан Жунмо и Фэн Синлю и впрямь были куда более живыми и любящими порезвиться, чем остальные.

Стоило только выйти из отдельного кабинета, как у этой парочки тут же пропали все следы «слез» — оба расплылись в улыбке до ушей.

Скорость смены их лиц определенно не имела равных в поднебесной. Бедняжка Сяо Куй никак не мог этому научиться, за что его потом еще долго наставляли.

Фэн Синлю: кивает, кивает, безумно кивает.

Прогуливаясь, они одновременно наставляли малышню.

Говорили что-то о том, что нужно жить и радоваться до глубокой старости, а благородные подвиги и странствия по миру — это и есть та самая прекрасная жизнь, и всё в таком духе.

Чего-кого, а этих пылких речей хватило бы, чтобы окончательно заморочить голову нашей Вань Фэнсяо.

У кого в молодости не было мечты? Сердце так и затрепетало, разве нет!

Вань Фэнсяо без лишних слов забила в объятия Фан Жунмо, глядя на них обоих с благоговейным восторгом.

И тут же прилипла к старикам, требуя рассказать им истории об их бурной молодости.

Те невероятно обрадовались и, сияя от счастья, пустились в долгие рассказы и бесконечные странствия по волнам памяти.

Чем дальше слушала девочка, тем больше распалялась, а ее глаза сияли необыкновенным блеском.

Сяо Куй тоже уловил настроение своего хозяина и пришел в крайнее возбуждение.

Благодаря тому, что Вань Фэнсяо взяла огонь на себя и отвлекла «врагов», остальные спутники помладше и постарше смогли облегченно выдохнуть.

Но при виде звезд в глазах Вань Фэнсяо у всех появилось какое-то нехорошее предчувствие...

Пятерка во главе с Юй Шэншэном молча выполняла роль свиты, тихо и сосредоточенно слушая громкие речи стариков, восторженной Вань Фэнсяо и вдобавок Сяо Куя.

Их нынешняя радость была точь-в-точь как те слова: «Юноша натягивает лук, словно полная луна, не боясь ни прожитых лет, ни свирепых ветров».

В то же время, в Государстве Сюаньцзинь.

— Докладываю господину: три разные группировки мешают нашему расследованию, ваш слуга проявил некомпетентность.

Тайный стражник в испуге опустился на колени, ожидая наказания.

Неизвестно, сколько времени он простоял на коленях, но его господин не издал ни звука — слышно было лишь тихое позвякивание нефрита.

Юноша, сидевший под деревом гинкго, долго не подавал никаких знаков, а затем медленно поднялся.

Он спрятал на запястьях два маленьких кинжала из розового дерева, больше не желая с ними возиться, и от злости рассмеялся.

— Три группировки? Ха-ха, прекрасно, просто великолепно.

— Продолжайте поиски, особой спешки нет. И можете приступить к тому, что я приказывал ранее.

Стражник с облегчением выдохнул, принял приказ и, затаив дыхание, словно чудом избежавший смерти, быстро попятился назад.

Теперь во всем внутреннем дворе остались лишь Цзинь Цинжун и дерево гинкго.

На его нежном, вызывающем жалость лице ученого проступали свирепые и жестокие черты.

За безобидным, жалостливым выражением лица скрывалась безумная и изворотливая душа.

Цзинь Цинжун медленно протянул руку к за пазухой, бережно извлек оттуда лоскут Акульего Шёлка и с нежной, одержимой лаской погладил его, словно величайшее сокровище в мире.

Он тихо пробормотал:

— Помнится, этот кусок Акульего Шёлка должен быть сине-зеленым, хм?

— Я понимаю твои мысли, я также понимаю мысли названных матушки и батюшки.

— Я помогу тебе, и я непременно вернусь к тебе.

— Я обязательно найду тебя, маленькая лисичка.

— Эх...

Прошло немало времени, прежде чем он умолк, кривя губы в безумной улыбке. Он бережно спрятал Акулий Шёлк обратно за пазуху и ленивым голосом произвел:

— Тень, появись.

— Ваш слуга здесь.

Стражник мгновенно материализовался и опустился на колени, ожидая приказа.

— Пошли, отправимся в Царство Чу Юэ, поразвлечемся...

— Слушаюсь.

Не задерживаясь больше ни на миг — даже без точной цели, они будут прочесывать страны одну за другой, пока не найдут, и никогда не сдадутся воле судьбы.

<http://bllate.org/book/22367/2345534>